

Леонид Агутин:

Меня часто теряли, но я нашел себя

Как всегда на эстрадном небосклоне, имя Леонида Агутина возникло неожиданно. Еще года два назад оно никому ни о чем не говорило, а сегодня его песни звучат из каждого киоска звукозаписи.

— Леонид, мы слышали, у вас было довольно обычное «звездное» детство — родители-музыканты, непременное музыкальное образование...

— Не совсем так. Мама у меня вообще учитель, а отец по профессии хоть и музыкант, но большую часть жизни проработал администратором. В «Поющих сердцах», в «Веселых ребятах» во времена, когда там пела Пугачева, в группе Стаса Намина. Я много поездил вместе с ним, так что гастрольная работа мне хорошо знакома с детства. А музыкальное образование у меня действительно есть — джазовое, по классу фортепиано.

— А, кроме этого, вы на чем-то играете?

— Да. Я ведь по профессии аранжировщик и просто обязан владеть несколькими инструментами.

— Значит, свои песни вы аранжируете сами?

— Не только. Мне многое подсказывают музыканты, с которыми я работаю. Я делаю всю аранжировку сам, только когда работаю для других.

— Для кого, если не секрет?

— Из известных — для Лаймы, Филиппа. Много молодых певцов и певиц обращаются.

— Как-то в передаче «У Ксюши» прозвучала весьма романтичная история о том, как в детстве вы потерялись где-то в Мексике, и целый месяц прожили в порту совершенно самостоятельно.

— На самом деле тогда это не казалось мне столь романтичным. Это сейчас я так выпендриваюсь. А тогда мне было просто страшно. Я не был взрослым человеком и не знал, что делать. На второй день я понял, что у меня нет другого выхода, кроме как плыть по течению. И еще меня прикалывало, что люди, с которыми я тусовался, абсолютно не обращали внимания на то, что между ними бродит чей-то потерянный маленький ребенок.

— Как же все-таки случилось, что этот ребенок потерялся?

— Я очень любознательный, меня постоянно тянет уйти. Посмотреть, как якорь опускается в воду и за что он там цепляется... Родители меня частенько теряли, не только там. Вообще я очень несобранный человек на самом деле.

— И что вы собираетесь делать дальше?

— Не знаю. Этого я рассчитать не могу.

Катя РОСТОВЦЕВА
и Ира БЖАХОВА.

Конц. публкн. - 1994 - Знамя - 45